

## ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Е.А. ХМЕЛЕНОК**

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,  
г. Минск, Республика Беларусь*

**Введение.** Современная экологическая ситуация вызывает общемировую тревогу не только за состояние окружающей среды. Все чаще возникают вопросы относительно дальнейшего существования человечества. Происходящие кризисные процессы в динамике цивилизации не просто стали предметом аксиологической оценки, но потребовали пересмотра всей системы экологического образования как основного института усвоения природоохранных ценностей. Изучение кризисной ситуации в образовательном пространстве относят к 70–м гг. XX века, когда было констатировано, что «в мире в целом сложилась такая ситуация, что именно от развития образования в будущем зависят судьбы мира» [17, с. 2]. Кризисная ситуация вызывает необходимость говорить о важности радикальной трансформации моделей образования как основного механизма трансляции культурного опыта.

Значимость экообразования подчеркивал и академик Н.Н. Моисеев. Он отмечал, что «преодолеть экологический кризис только техническими средствами невозможно. Тем более невозможно поддержать состояние равновесия, если общество не будет преобразовывать само себя» [10, с. 5–6]. О необходимости трансформации общественного сознания говорит и А.Д. Урсул. По мнению этого исследователя, только благодаря радикальным изменениям системы современного образования «социум войдет в коэволюцию с природой, приоритетными станут гуманитарно-общечеловеческие ценности и интегральный интеллект человечества обеспечит его переход от стихийного сползания к глобальной катастрофе, к выживанию и эффективно управляемому, устойчивому и безопасному развитию» [17, с. 267–268].

Все отмеченное определяет цель настоящей работы. Она заключается в обосновании экологического образования как основного механизма формирования природоохранных ценностей.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить несколько задач, решение которых позволит наиболее полно рассмотреть данную проблему.

1. Выявить состояние экологического образования в восточнославянском регионе.
2. Показать специфические черты экологоориентированной личности.
3. Определить роль традиционных практик природопользования в процессе формирования системы экологических ценностей.

**Основная часть.** Под экологическим образованием в настоящее время подразумевают *процесс целенаправленного обучения личности и привития ей знаний о природе и формах социоприродных взаимоотношений, развитие у нее эмоций и чувств, умений и навыков разумного поведения в природе и рационального природопользования* [4, с. 247]. Его вопросы занимают центральное место в научном поиске многих исследователей (А.М. Буровский, И.В. Дмитриевская, И.В. Конева, Н.В. Маслова, П.Г. Никитенко и др.). Интерес к проблемам экообразования в Республике Беларусь усиливается в конце XX в., что чаще всего связывают с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС [3, с. 99]. К наиболее важным изменениям в системе образования нашей страны относятся открытие специализированных экологоориентированных классов, лицеев и гимназий, введение в учебные планы вузов дисциплины «Экология» или «Основы экологии», подготовка специалистов-экологов в ряде белорусских вузов [4, с. 232–233].

Но, несмотря на позитивные изменения в системе экологического образования, сложно отметить фундаментальные изменения в его содержании. Много вопросов возникает при оценке состояния экологического образования в средней школе. В специализированной литературе подчеркивается эпизодический характер природоохранных мероприятий в воспитательно-образовательном процессе школы, отсутствие логической последовательности в их проведении, наиболее уязвимым местом считается участие учащихся в охране природы. Отечественный педагог Г.Н. Каропа указывает на непонимание школьниками важного социального значения проводимых природоохранных мероприятий, что обусловлено характером организации педагогами эколого-образовательной работы без учета психолого-возрастных и индивидуальных особенностей учащихся [5, с. 46].

Указанные недостатки в системе экологического образования также характерны для высшей школы. В качестве примера рассмотрим организацию экообразования в Белорусском государственном университете культуры и искусств, которая типична для вузов культурно-творческой направленности. Образовательными стандартами предусмотрено изучение студентами таких дисциплин, как «Основы экологии» и «Основы современного естествознания» (предмет введен в учебные планы в 2008 г.). Содержание данных курсов направлено на изучение современных экологических проблем, механизмов и форм адаптации, основных стратегий охраны природы, критериев устойчивости биосферы [2, с. 10-12]. Однако программы данных дисциплин не сориентированы на изучение и раскрытие сущности современной экологической неустойчивости, характера социоприродных взаимоотношений, недостаточно внимания уделяется и фундаментальным понятиям экологии.

Перечисленные проблемы свидетельствуют о том, что существующее экологическое образование еще не направлено на формирование у учащихся экосознания. Стоит отметить, что научная литература предлагает два варианта оценки современного состояния экологического образования в Республике Беларусь. К первому типу относятся работы Н.К. Катович, Н.В. Самерсовой, О.В. Дорошко, которые предлагают «позитивно-негативный» подход. В них состояние экологического образования в целом оценивается положительно, однако при этом указывают и на определенные проблемы в его структуре.

Так, Н.В. Самерсова отмечает усиление интереса к вопросам экологического образования с 1970-х годов, когда были сформированы его основные принципы, цели и задачи [16, с. 14–16]. На основе анализа деятельности Республиканского экологического центра детей и юношества, Слуцкой художественной школы (в частности деятельности педагога Е. Ф. Матюшенковой) она приходит к выводу, что «в настоящее время у нас в стране создана достаточно стройная система дополнительного экологического образования, которое существенно дополняет, а подчас и корректирует издержки образования школьного» [16, с. 21]. Далее говорится о необходимости формирования положительного отношения к окружающей среде молодых людей страны.

Несколько по-иному смотрит на данную проблему отечественный педагог Н.К. Катович. В своей работе она анализирует деятельность белорусских образовательных учреждений в области экологического образования и подчеркивает, что «есть много положительного в уже имеющемся опыте экологического воспитания» [6, с. 3]. Однако затем указывает на недостаточный уровень эконравственности и связывает его с малым процентом увлеченности школьниками вопросами охраны окружающей среды.

Положительно оценивается состояние экологического образования в Республике Беларусь О.М.Дорошко и в качестве примера приводит введение в учебные планы дисциплины «Экологическая педагогика» в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы [3, с. 197–200]. Однако в дальнейшем она приводит социологические исследования, согласно которым 87% школьных учителей мало внимания уделяют природоохранным вопросам в учебной и воспитательной работе с учащимися.

К другой группе работ можно отнести теоретические разработки Г.Н. Каропа, Н.Н. Моисеева, А.В. Яблокова и других ученых, позицию которых относительно состояния экологического образования можно охарактеризовать как «радикально-негативную».

Доцент Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины Г.Н. Каропа крайне отрицательно оценивает ситуацию с экологическим образованием в Республике Беларусь. Им отмечается фрагментарность экологических вопросов в программах школьных дисциплин: «Вопросы охраны природы и ответственного отношения к ней в школьных учебниках в большинстве случаев носит формальный и как бы необязательный характер» [5, с. 48]. Он подчеркивает ориентированность современного образования на запоминание определенного эмпирического материала и называет существенным недостатком то, что содержание и методы преподаваемых дисциплин не нацеливают учащихся на решение конкретных экологических проблем на микролокальном уровне.

Г.Н. Каропа анализирует опыт западноевропейских государств в области экологического образования, в результате чего выделяет его сущностные черты: рассмотрение окружающей среды в ее целостности; непрерывность образовательного процесса; междисциплинарность; требование активного участия общественности в предотвращении новых и решении существующих проблем в области природопользования; учет региональных и локальных особенностей биосферного кризиса; прогностический характер приобретенного знания; соизмерение общественного развития с экологическим компонентом; поощрение равноуровневого сотрудничества [5, с. 12].

Опираясь на отмеченные положения, данный автор формулирует весьма значимые направления экологического образования. Оно должно ориентироваться на усвоение представлений о ценности природной среды и развитие аксиологического отношения к природе и необходимость формирования новой (экологической) этики [5, с. 20–21].

Негативную оценку система экологического образования на постсоветском пространстве получает в работах член-корреспондента РАН А.В. Яблокова. По его мнению, образовательный кризис связан преимущественно с государственной политикой. Он говорит о видимом «усилении внимания властей к проблемам экологии», что имеет только отрицательный результат. Им отмечается целенаправленное ослабление природоохранных законов и нормативов, ибо «с 1995–1996 гг. в России сознательно формировалось отнюдь не социально ориентированное устойчивое высокотехнологическое общество. <...> Сознательно насаждается идеология потребления, скоробогащения, обогащения малой части общества» и именно это, по мнению ученого, приводит к «деэкологизации» государственного управления, образования, общественного сознания» [18, с. 13]. Стоит отметить, что ослабление природоохранного законодательства в указанный период было характерно и для Республики Беларусь.

Вопросы экологического образования обсуждались на проведенной в 2009 году Институтом философии НАН Беларуси конференции «Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст», на которой был отмечен низкий уровень экологической культуры и этико-экологического сознания населения Беларуси (Е.В. Манышев, Т.В. Мишаткина) [8; 9]. В своих докладах они говорили о необходимости ломки потребительских стереотипов в общественном сознании и основным инструментом в этом процессе называли систему экологического образования. Е.В. Манышев видит цель новой образовательной стратегии в формировании личности, обладающей высокой экологической культурой [8, с. 264].

Много внимания процессу формирования экологически ориентированной личности уделяет российский исследователь Ю.Н. Пахомов. В своих работах он обобщил концептуальные положения философии русского космизма и на их основе выделил основные характеристики человека будущего. К ним были отнесены следующие черты: целостность мировоззрения; синкретичность сознания и мышления, ориентированных на органическую взаимосвязь традиций прошлого и настоящей деятельности с перспективами на будущее; свобода мыслей и творчества, направленных на формирование сбалансированного взаимодействия человека, общества и природы; стремление к самореализации и личностная активность; потребность жить в единстве и гармонии с окружающими людьми и природой [14, с. 62–63]. Индивидуума, который обладает такими характеристиками, Ю.Н. Пахомов называет «экочеловеком». Для данной личности приоритетным являются экологические аспекты жизнедеятельности, экосознание и экокультура. Приведенная совокупность качеств личности будущего может сформироваться только при осознании обществом необходимости социоприродной гармонии.

В качестве основы для разработки новой концепции образования он предложил рассматривать парадигму антропокосмизма, которая направлена на развитие и укрепление системы экологических ценностей. Ее суть можно выразить в следующих положениях.

1. Образование, обучение и воспитание органически связаны и взаимодополняют друг друга. Они основываются на социоприродной этике, поэтому формирование морально-этических качеств экологоориентированной личности является первостепенной задачей образовательного процесса.

2. Экологический человек синтезирует в себе рационально-логический и образно-ассоциативный типы мышления. Новая стратегия образования должна быть направлена на их гармоничное взаимодействие в выработку экологического видения мира. Поэтому она подразумевает слияние гуманитарного и естественнонаучного знания, формирование единой методологии и подхода к обучению [14, с. 107].

Таким образом, становление экологически ориентированной личности предполагает осознание личностью себя разумной частью биосферы, понимание современных глобальных процессов в планетарном масштабе, взаимоотношений между антропогенной деятельностью и ноосферой, приоритетность экологических ценностей относительно всех иных целевых устремлений. Экочеловек воспринимает себя ответственным за состояние окружающей среды, он ориентирован на разумное природопользование и оберегает природные ресурсы. Все это следует иметь в виду тем, кто занимается организацией и осуществлением экологического образования и воспитания.

Несомненно, институализированная практика воспитания и образования в современной действительности выступает наиболее значимым фактором в формировании экосознания. Некоторые

педагоги (например, Н.К. Катович, Н.В. Самерсова) предлагают в структуру экологического образования включить изучение народных традиций. Они отмечают высокую роль экотрадиций в развитии смыслового пространства восточнославянской культуры. Также отмечалось, что «традиции обуславливают латентное присутствие в сознании социума определенных стереотипов отношения к природе» [1, с. 117].

В сельской среде народные традиции природопользования передавались из поколения в поколение путем непосредственного включения молодежи в систему ритуальных практик, в ходе которых «дети с малых лет были при взрослых и во время работы, и в праздник, видели и перенимали отношение родителей к земле-матушке, воде, растениям и животным, ощущали себя частью окружающего мира» [7, с. 25]. Обычаи восточных славян являлись сосредоточием экологических представлений и ценностей, которые закрепились в общественном сознании в форме архетипических конструкций. Рост городов и миграция в них сельских жителей обусловило постепенную утрату традиционных стереотипов поведения, что вызвало разрыв с многовековым опытом предков. Поэтому Н. К. Катович задачу эковоспитания усматривает в возрождении забытых народных традиций, национального педагогического наследия, принципа преемственности традиций [7, с. 29].

Автор пособия по организации экологического воспитания Н.В. Самерсова также говорит о возврате к традиционным формам взаимодействия человека и природы: «Сложность современной экологической ситуации вызывает необходимость вернуться к историческому опыту предков, зафиксированному в обрядах, обычаях, ритуалах, в белорусских народных песнях, танцах, сказках и легендах, которые раскрывают характер взаимоотношений между человеком-земледельцем и окружающей его средой» [16, с. 28].

Процитированные авторы забывают, что народные традиции осуществлялись на основе мифологического мировоззрения, поэтому их включение в современное образовательное пространство несколько сомнительно. Прежде всего, современные миграционные и урбанизационные тенденции нарушили традиционные механизмы трансляции экологического опыта. А так как в структуру образования включаются как рациональные, так и эмоциональные компоненты, то знание о традиционном природопользовании можно использовать в качестве иллюстрационного материала по определенным темам, но не следует преувеличивать его роль в современном педагогическом процессе.

Экологическое образование ориентировано на формирование у учащихся и студентов экосознания. Оно должно не просто раскрывать причины современного экологического кризиса, который обусловлен исторической динамикой антропогенной деятельности. Сегодня необходимо ориентировать людей на охрану окружающей среды и установление биосферной устойчивости, что требует перестройки общественного «сознания на опережение текущих социоприродных событий» [4, с. 248].

Проблемы формирования нового типа мышления (экологического или ноосферного) являются приоритетными в отечественной научной мысли. Так, например, академик НАН РБ П. Г. Никитенко акцентирует внимание на важности формирования ноосферного мышления и мировоззрения, что предполагает «переориентацию системы науки, образования, культуры, производства на интеллектуальные, духовные, нравственные и инновационные планетарные ценности с целью смены приоритетов по отношению к материально-вещественным» [12, с. 110]. Он усматривает их специфику в установке «на критический анализ устаревших мировоззренческих смыслов и ценностей и на обоснование перспектив и преимуществ, новых ценностно-мировоззренческих ориентиров, которые программируют возможные и действительные образцы поведения, общения и деятельности личности, социальных групп и общества в целом в новую историческую эпоху» [13, с. 216].

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года важное место отводится экологическому образованию и его реформированию как необходимому фактору развития общественного сознания. В ней были выделены следующие направления реализации данной задачи: формирование нормативно-правовой, методологической, научно-методической и материально-технической базы экологического образования; включение вопросов охраны окружающей среды, коэволюции природы и общества в рамках устойчивого развития в программы всех образовательных учреждений, а также во все программы развития; координация по вертикали и горизонтали практических действий государственных структур, общественных организаций и бизнес-структур по созданию и развитию системы экологического образования; информационное обеспечение системы всеобщего непрерывного экологического образования и просвещения населения; международное сотрудничество в области экологического образования населения [11, с. 193–194].

**Заключение.** Несмотря на положительную динамику в области экологического образования, которое наметилось в культурном пространстве восточных славян, можно говорить о его достаточно низком уровне. Современного человека необходимо учить рациональному природопользованию, этико-эстетическому отношению к природной среде, системе природоохранных ценностей. Только сформированное экологическое сознание у всей мировой общественности поможет достичь устойчивости и преодолеть ситуацию кризиса. Поэтому в учебном и воспитательном процессе как средней, так и высшей школы необходимо больше внимания уделять экологической проблематике, экологизировать читаемые курсы для формирования экологоориентированной личности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина, В.В. Этнокультурная традиция и перспективы развития экологического образования в Беларуси / В. В. Анохина // Человек – Экология – Культура в польско-белорусском диалоге : материалы польско-белорусской летней школы по социально-экологической и историко-культурологической проблематике / науч. ред. А. Зеленков, В. Ленарт. – Минск–Пултуск, 2004. – С. 115–141.
2. Высшее образование. Первая ступень: ОС РБ 1–18 01 01–2008. – Введ. 01.09.2008. – Минск : Министерство культуры Республики Беларусь : Белорус. гос. ун–т культуры и искусств, 2008. – 32 с.
3. Дорошко, О. М. Экологическая культура : педагогический аспект / О. М. Дорошко. – Гродно : ГрГУ, 2001. – 234 с.
4. Карако, П. С. Философия и методология науки : В. И. Вернадский: учение о биосфере и ноосфере: 2 изд., испр. и доп. / П. С. Карако. – Минск : Экоперспектива, 2008. – 262 с.
5. Каропа, Г. Н. Теория и методика экологического образования / Г. Н. Каропа. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2000. – 272 с.
6. Катович, Н. К. Экологическое воспитание школьников: программа и опыт / Н. К. Катович, М. А. Станчиц. – Минск : НИОМО Беларуси, 1993. – 52 с.
7. Катович, Н. К. Воспитание средствами природы в народной педагогике белорусов / Н. К. Катович // Актуальные проблемы экологического образования и воспитания : сб. статей. – Минск : НИО, 1999. – С. 25–29.
8. Манышев, Е. В. Экологическое образование как средство становления общества на путь устойчивого развития / Е. В. Манышев // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст. Материалы междунауч. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2009 г. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 263–265.
9. Мишаткина, Т. В. Экологическая этика: образовательные стратегии и тактика / Т. В. Мишаткина // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст. Материалы междунауч. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2009 г. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 372–374.
10. Моисеев, Н. Н. Экологическое образование и экологизация образования / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. – № 8 (105). – 2010. – С. 4–6.
11. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларуси на период до 2020 г. – Минск : Минэкономики, 2003. – 200 с.
12. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политики: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 479 с.
13. Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология, практика / П. Г. Никитенко [и др.] ; Ин–т экономики НАН Беларуси. – Минск : Белорус. наука, 2009. – 352 с.
14. Пахомов, Ю. Н. Формирование эчеловека : методологические принципы и программные установки / Ю. Н. Пахомов. – СПб. : СПб. ун–т, 2002. – 124 с.
15. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д. М. Гвишиани. – М. : УРПС, 1997. – 384 с.
16. Самерсова, Н. В. Воспитание в процессе экологической деятельности / Н. В. Самерсова. – Минск : Бел. наука, 2005. – 232 с.
17. Урсул, А. Д. Путь в ноосферу : концепция выживания и устойчивого развития человечества / А. Д. Урсул. – М. : ЛУИ, 1993. – 275 с.
18. Яблоков, А. В. Нужен углубленный анализ экологической ситуации в стране / А. В. Яблоков // Экология и жизнь. – № 12 (85). – 2008. – С. 12–15.

## ENVIRONMENTAL VALUES IN ECOLOGICAL EDUCATION

*E.A. KHMELENOK*

### *Summary*

The author analyzes the organizations of the ecological educations in the Republic of Belarus, indicated its positives and negatives aspects. The author formulated the importance of the ecological educations for the forming of the man of the future.

© Хмеленок Е.А.

*Поступила в редакцию 28.08.2011*